

УДК 332

А.И. Артемьев, д-р филос. наук, проф.

ОТ ТЕРПИМОСТИ – К ГОНЕНИЯМ, ОТ ВЕРОНЕТЕРПИМОСТИ – К АНТИКУЛЬТИЗМУ

В статье анализируется влияние веронетерпимости и антикультизма на религиозную ситуацию общества в целом и казахстанского в частности. На историческом фоне рассматривается взаимоотношение власти и религии: от гонений – к веротерпимости и толерантности, а затем уже в XX – XXI вв. от толерантности – к антикультизму, показывая всю пагубность веронетерпимости и антикультизма.

Ключевые слова: толерантность, веротерпимость, религиозная община, веронетерпимость, антикультизм.

Великий Платон, чья философия и сегодня "стремятся возвысить сознание до царства духа", говорил: "Истина прекрасна и незыблема, однако, думается, внушать ее нелегко". Да, действительно нелегко, потому что каждая эпоха и даже каждое общество имеют свое представление об Истине. К тому же очень часто злодеяния стараются оправдать какой-то своей "Истиной", а чаще антиистиной. Тому свидетельство – вся история человечества, а значит и религий.

Сегодня, к примеру, много и часто говорят о духовном согласии. Сама по себе эта идея прекрасна и притягательна, как и идея рая, вечной жизни, "жилища Бога", вечного Царства на земле, а также универсальной религии, которая бы объединила все ныне действующие конфессии и деноминации и тем самым прекратила любые духовные искания и разномыслие.

Но, к сожалению, духовное согласие – это лишь утопия, так как не только межконфессиональные, но и внутриконфессиональные противоречия *всегда были, есть и, видимо, еще долго будут*. И история человеческих цивилизаций дает немало примеров межэтнических, политических и межгосударственных конфликтов и войн под религиозными знаменами.

Жестокость, которую проявляли и проявляют религиозные фанатики в борьбе с инакомыслием, а также за лидерство на религиозном поле, дикие нравы и глубочайшее невежество (а оно всегда агрессивно) не

поддаются нормальному человеческому объяснению, а лишь еще более провоцируют нетерпимость к инакомыслию, призывая к попранию свободы совести и репрессиям по отношению к "иноверцам".

Но, если вспомнить историю, всё начиналось достаточно мирно. Как известно, в "языческих" культурах каждое племя или род, а позднее и целый народ поклонялись своим богам и принимали как должное существование чужих. Широко известны исторические факты, когда в древних Афинах был возведен алтарь для неизвестных богов. А византийский император Михаил II Травль, иконоборец, последователь павликианства, ещё в IX веке впервые в качестве своей политики объявил запрет на раздувание религиозных споров, гонение на инакомыслие, т.е. стал притворять в жизнь идеи свободы совести.

Но отстаивание религиозной свободы и оголтелая веронетерпимость всегда шли и сегодня идут непримиримо рядом.

Михаилу II Травлю история как бы противопоставила императора Нерона из династии Юлиев-Клавдиев, жестокого, самовлюбленного, развратного, который повелел сначала убить свою мать, а затем и жену, а в 64 г. сжег большую часть Рима и, чтобы отвести от себя подозрение, учинил садистскую расправу над христианами, сооружая из беззащитных людей живые факелы для освещения своих садов.

Гонения на христиан продолжались вплоть до IV века, и только при императоре Константине I Великом христианство получило равноправие с иными религиями, а после его смерти обрело статус государственной религии Римской империи.

Христианскому средневековью идея веротерпимости в целом была чужда. Союз "алтаря и трона" означал, что "ересь" должна рассматриваться как государственное преступление. Преследования религиозного инакомыслия со стороны светских и церковных властей в свою очередь разжигали фанатизм и жертвенность среди гонимых за веру, сеяли религиозную рознь и нетерпимость. Но даже в это время были и те, кто отстаивал ненасилие.

В эпоху Возрождения начался процесс отделения церкви от государства и было провозглашено "не только принятие веры, но и соблюдение сопричастия вере как акт свободы и благородства, который поэтому не может быть насильственным". Но была и Варфоломеевская ночь массовой резни гугенотов католиками (в ночь на 24 августа 1572 г.) в Париже, организованная Екатериной Медичи и Гизами. При этом напрочь были отброшены напутствия к диалогу христианских гуманистов Фомы Аквинского, Марселя Падуанского и Уильяма Оккамы, выступивших против любого насилия над еретиками, призвавших к примирению с инаковерующими.

В России "бунташный" XVII век ознаменовался расколом внутри Русской православной церкви. Вот как об этом пишет известный дореволюционный исследователь раскола А. С. Пругавин: "При самом появлении раскола власть хотела покончить с ним крутыми, суровыми мерами. И вот кровь полилась рекой. Все первые вожаки и предводители раскола умерли на плахе, сгорели в срубах, исчахли в заточениях. Беспощадные пытки, бесчисленные, мучительные казни следуют длинным, непрерывным рядом. Раскольников ссылали, заточали в тюрьмы, казематы и монастыри, "пытали и жгли огнём накрепко", секли плетью "нещадно", рвали ноздри, вырезали языки, рубили головы на плечах, клещами ломали рёбра, кидали в деревянные клетки и, завалив там соломою, сжигали, голых обливали холодной водой и замораживали, вешали, сажали на кол, четвертовали, выматывали жилы... Словом, всё, что только могло избрести человеческое зверство для устрашения, паники и террора, – всё было пущено в ход" [1].

В знак протеста начались и массовые акты самосожжения старообрядцев (согласно источникам, всего в огне погибло не менее двадцати тысяч человек) [2].

К идее веротерпимости христианство в Европе вернулось лишь в эпоху Реформации, да и то на начальном этапе. В последующий период взгляды главных реформаторов (М. Лютера, Ж. Кальвина и Ф. Механтона) претерпевают коренную трансформацию. Они стали требовать казни еретиков и вольнодумцев за богохульство.

Попытку обосновать полное разделение государства и церкви, так как гражданские и политические права не должны зависеть от принадлежности человека к той или иной церкви, предпринял Д. Локк, опубликовав в 1689 г. свои знаменитые "Письма о веротерпимости".

Современное же толкование веротерпимости как идеи толерантности относится к эпохе Просвещения, когда Человек осознает свою автономию в качестве мыслящего и действующего существа. Сам же термин "толерантность" в современной политической науке, как и в общественно-политической лексике, закрепился с конца 80-х годов XX века. Этому способствовали академические исследования гуманитарных наук.

Один из известных западных исследователей Дж. Роле дал, на мой взгляд, весьма развернутую характеристику основных составляющих понятия "толерантность", выделив следующие моменты:

- толерантность есть моральная добродетель, политическая ценность, а не просто инструмент разрешения тех или иных проблем;

- как таковая толерантность представляет собой одно из воплощений принципа справедливости, равенства в "хорошо упорядоченном обществе";

- как реализация принципа справедливости она основана на тех положениях, которые выбираются людьми в "изначальном положении";

- основания толерантности те же, что и справедливости, а именно, равенство людей как моральных рациональных существ, обладающих интуитивным "чувством справедливости" и разделяющих "тонкую" теорию блага;

- поскольку для реализации толерантности необходимо согласие граждан, никакие философские и религиозные учения не могут рассматриваться как ее основания, а значит граждане при решении вопросов, связанных с толерантностью, должны отдавать предпочтение справедливости, равенству и праву перед своими многочисленными теориями блага [3].

У Дж. Ролса толерантность на концептуальном уровне рассматривается как вполне самостоятельный и моральный идеал, как норма культуры, в том числе и политической. Помимо уважения, сотрудничества, справедливости, она дополняется такими политическими элементами, как равенство, справедливость и право.

К *веротерпимости* как раннему проявлению *толерантности* и сегодня отношение неоднозначно. Безусловно, прав ученый-религиовед В.И. Гараджа, когда в статье "Веротерпимость" для "Новой философской энциклопедии" пишет: "Она (т.е. веротерпимость – А.А.) может иметь избирательный характер и распространяться не на все, а только некоторые религии, тогда как по отношению к атеизму и иным формам нерелигиозного сознания будет сохранять нетерпимость" [4].

Именно "*избирательность*" *веротерпимости* и определяет сегодня реалии взаимоотношений и между религиями, и между государством и новыми религиозными формированиями, и между религиями и обществом.

Поэтому, если *веротерпимость* является "исторически ранним проявлением толерантности, умения признавать и уважать чужую точку зрения" [5], то *веротерпимость* выступает в качестве человеческого *антипода* (само слово буквально переводится как расположение ногами к ногам), т.е. полной противоположностью.

Ужасающий пример повсеместной веротерпимости продемонстрировала советская идеология, насильственно насаждая в обществе воинствующий *атеизм*.

Именно о такой форме атеизма великий Вольтер ещё в XVIII веке писал: "...Атеизм – весьма опасное чудовище, когда оно в тех, кто стоит у власти; он опасен в кабинетных ученых, пусть даже жизнь их вполне невинна, ибо из их кабинетов они могут пробиться к должностным лицам; и, если атеизм не столь гибелен, как фанатизм, он все-таки почти всегда оказывается роковым для добродетели" [6].

В полной мере всё это можно отнести и к веротерпимости (достаточно этим термином заменить слово "атеизм").

В практике веротерпимости сформировалась и идеология *антикультулизма* – крайняя её форма. Свою историю она ведёт с 30-ых годов XX столетия, т.е. с приходом в Германии к власти нацистов во главе с Гитлером.

Гитлер не испытывал привязанности к какой-либо религии, но к Свидетелям Иеговы у него была особая ненависть. Почему?

В 1933 г. в Германии насчитывалось около 25 тысяч Свидетелей. Приход к власти Гитлера они восприняли крайне негативно. Именно по их инициативе Свидетели Иеговы всего мира направили 7 октября 1933 г. письма и телеграммы Адольфу Гитлеру с требованиями прекратить преследования Свидетелей только за то, что они не могут признать его фюрером, так как считают своим руководителем Иисуса Христа и исходят из того, что "должно повиноваться больше Богу, нежели человеку" (Деяния 5:29). "Прекратите преследовать Свидетелей Иеговы, иначе Бог уничтожит вас и вашу партию", – писали они. Гитлер был взбешен и пронзительно кричал; "Я истреблю это отродье в Германии!".

Гитлер запрещает собрания Свидетелей Иеговы и проповеди по домам, закрывает координационный центр, приказывает сжигать литературу.

В то время, как большинство других церквей угодливо молчало о зверствах режима и даже поощряло его, Свидетели Иеговы обличали политику нацистов. 20 октября 1938 года президент общества Сторожевой Башни Рутерфорд выступает по радио с речью "Фашизм или свобода?", предъявляя Гитлеру конкретные обвинения, в том числе геноцид по отношению к евреям.

Доктор Детлеф Гарбе – сотрудник мемориального центра на севере Германии – вспоминает, что до войны от 5 до 10 процентов узников концлагерей были Свидетелями Иеговы [7].

Свидетели Иеговы – первые заключенные лагеря Дахау, а еще впереди Бухенвальд, Равенсбрюк, Заксенхаузен и нацистские тюрьмы.

Конечно, в концлагеря были брошены не только Свидетели, все ужасы ада прошли и евреям, и военнопленным, и просто негодные нацистам люди. Но историческая правда такова, что именно Свидетели Иеговы сообщают миру о наличии в Германии концентрационных лагерей.

К 1935 году Свидетели Иеговы были запрещены на всей территории Германии. Этому способствовал подписанный в 1933 году конкордат между Ватиканом и нацистской Германией. Так, в газете "DerDeutscheWeg", выходящей на немецком языке в польском городе Лодзь, 29 мая 1938 года один из ксендзов восторженно писал: "Теперь на земле есть одна страна, в которой запрещены так называемые... Исследователи Библии [Свидетели Иеговы]. Эта страна – Германия!" [8].

Лишь совсем недавно покойный Папа Римский принес публичное покаяние за сотрудничество с нацистской Германией.

В 1938 году в Германии было выпущено "Руководство по борьбе с сектами". Это возымело тяжкие последствия для религиозных меньшинств.

После Второй Мировой войны можно было бы ожидать, что *патологическая веронетерпимость* уйдет в прошлое. Но случилось обратное: зерна, посеянные в 30-40-ые годы, проросли и дали буйные всходы в ряде стран, включая и бывший Советский Союз.

Главным идеологом *антикультулизма* в Европе стал Фридрих-Вильгельм Хаак (1935-1991). Свой пыл запретительной веронетерпимости он направил не только против протестантских, неопротестантских и новых религиозных формирований, но и Католической церкви и всех мусульман. Он полностью отверг Всеобщую декларацию прав человека и а своих "трудах" провозгласил следующее: "Если мы понимаем нашу веру правильно, мы не имеем права позволять "остальным" продолжать пребывать в своей вере..." [9]. И далее: "Терпимость к

безразличному отношению, дескать, каждый благословлен в своей вере, в конечном итоге противно вере" [10].

Именно по инициативе Хаака в Баварии, где нацистские идеи были, да и сегодня ещё особенно сильны, был составлен так называемый "*черный список*" новых религиозных движений. Это произошло в 1990 г. И лишь 9 ноября 2006 г. Федеральный Конституционный Суд Германии принял решение о том, что в борьбе против "сект" используется клевета. Но "труды" религиозных нацистов уже дали свои отравляющие всходы не только в Германии.

Хаак и его последователи все эти годы вели активную международную деятельность. Так, Хаак помог своему "верному идейному брату", такому же пионеру борьбы против "сект" после Второй Мировой войны, Йоханнесу Огорду (1928-2007) в создании Института миссионерской теологии и экуменической теологии (Диалог-Центр) при Университете Орхуса (Дания), а два года спустя – Открытой семьи в Эбельтофте на полуострове Ютландия. В 1981 г. он и Огорд основали Международный Диалог-Центр с представительствами в Греции, Англии, Индии, Ирландии, России и Германии, в котором Хаак стал вице- президентом. В конечном счёте он сплёл в ФРГ, Западной Европе и США обширную сеть центров по информированию и депрограммированию. [11] Начиная с 1985 г., он был международным директором по исследованию Американского фонда семьи (AFF) в США.

Наиболее известными последователями религиозного нациста Огорда являются Томас Гандоу и Мелгурд – соавтор Огорда по книге "Новые религиозные движения в Западной Европе" (1997) [12].

Представителем Диалог-Центра в России стал церковнослужитель Русской Православной Церкви, ученик Хаака и Огорда, ярый антикультулист Александр Дворкин – автор скандального учебного пособия "Сектоведение. Тоталитарные секты (опыт систематического исследования)", написанного с позиций даже не антикультулизма, а реального нацизма. Даже ныне покойный Патриарх Русской Православной Церкви Алексей II, которого трудно заподозрить в симпатиях к любым другим религиям, дистанцировался от многостраничного "опуса" этого ярого веронетерпимца, хотя на первых этапах деятельности А. Дворкина поддерживал его. Сам же А.Дворкин объявил себя "ведущим экспертом по проблемам экспансии новых религиозных движений". Находясь в эмиграции, он теснейшим образом сотрудничал и с Хааком, и с Огордом, и с Гандоу, и другими европейскими и американскими антикультуристами, а вернувшись в Россию, объявил свою миссию в качестве спасителя России от самого страшного, по его мнению, – от "тоталитарных сект".

Но давайте задумаемся, насколько сам термин "тоталитарные секты" правомерен применительно к религиоведению.

Дворкин, как и его соратники на Западе, заимствовал термин "тоталитарный" из политологии, а если быть точнее, у французского политолога Раймона Арона – автора книги "Демократия и тоталитаризм". Но Р. Арон читал свои лекции, которые затем вошли в эту книгу, под впечатлением знакомства с содержанием доклада Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС, в котором разоблачался культ личности И.В. Сталина. И к религии это не имело и не имеет никакого отношения [13].

Тем не менее Дворкин пишет: "Чтобы понять, что такое тоталитарное сектанство, надо непременно прочитать книгу Джорджа Оруэлла "1984". Этот... роман написан в жанре антиутопии. Оруэлл описывает "идеальное" тоталитарное государство, беспощадно подав-

ляющее индивидуальность своих граждан. На самом деле описанная в книге атмосфера – это прежде всего атмосфера внутрисектантской жизни. Сформулированные автором принципы порабощения и контролирования сознания и соответствующие механизмы, описанные в книге, – это то, что действует внутри секты" [14].

Но, во-первых, роман Оруэлла действительно дает как бы художественное подтверждение лекциям Р. Арона, т.е. это политическое произведение, и ни о каких "сектах" он при этом, уверен, не думал. Дворкин же всё это, как говорится, "притягивает за уши". Недобросовестность – его главный приём.

Во-вторых, даже если пойти по пути размышлений Дворкина, то аналогии можно найти, если очень захотеть, практически во всех религиозных структурах.

И если бы Дворкин утрудил себя хотя бы поверхностным изучением генезиса термина "тоталитаризм", то, безусловно, узнал, что он был введён в политический лексикон в 20-х годах прошлого столетия идеологами итальянского фашизма (Дж. Джентиле, Б. Муссолини и др.) [14].

А то, что этот термин имеет совершенно другой смысл, сошлёмся на Политический энциклопедический словарь, где слово "тоталитаризм" (от лат. totalitas – цельность, полнота, totalis – весь, полный) определяется как "государственный строй (подчеркнуто нами – А.А.), осуществляющий контроль над всеми областями общественной жизни" [15]. И, как пишет А. Кара – Мурза в Новой философской энциклопедии, источником тоталитаризма явилось "нарастающее усложнение общества (в первую очередь в техногенно-экономической сфере), которое породило ответную реакцию, выразившуюся в стремлении к сверхцентрализации, этатизации и соответственно в подавлении самоорганизации и индивидуальной автономии" [16].

Безусловно, прав один из известных исследователей новых религиозных движений И.Я. Кантеров, когда пишет: "...Расплывчатость наименований "тоталитарная секта" и "деструктивный культ" позволяет причислять к таким объединениям практически любое новообразование, религиозно-философское учение, культурно-образовательное или оздоровительное учреждение. Было бы желание, а уж понятие "тоталитарная секта" или "деструктивный культ" всегда готовы принять в свои безразмерные объятия всякого, кого нужно ничтоже сумняшеся заклеить, не утруждая себя задуматься о последствиях бездумного обращения с такими ярлыками-страшилками" [17].

К сожалению, идеи Дворкина и иже с ним находят всё больше и больше последователей. Они оккупировали СМИ не только России, но и Казахстана, проникли в умы отдельных представителей властных структур.

По приглашения РПЦ и государственных структур, отвечающих за связь с религиозными организациями, А. Дворкин несколько раз приглашался в Казахстан для чтения лекций. Ему была предоставлена возможность посетить ряд городов, неоднократно выступить по радио и телевидению. Конечно, все это не прошло бесследно.

Сегодня мы имеем то, что имеем.

К примеру, если до принятия Закона "О религиозной деятельности и религиозных объединениях" в 2011 году в стране действовало около 50 конфессий, деноминаций и миссий, то после его вступления в силу зарегистрировано было лишь 17. Не прошли перерегистрацию многие религиозные общины, которые никогда не нарушали законов и всегда подчеркивали свое лояльное отношение к государству и обществу. Но не прошедшие регистрацию общины никуда не делись! Они пополнили ряды *религиозного подполья*.

И это особенно опасно!

Такая политическая недалёковидность породила и новый всплеск антикультулизма, особенно на бытовом уровне.

Жестокость, которую проявляли и проявляют религиозные фанатики и антикультулисты в борьбе с инакомыслием, а также за лидерство на религиозном поле, дикие нравы и глубочайшее невежество (а оно всегда агрессивно) не поддаются нормальному человеческому объяснению, а лишь еще более провоцируют нетерпимость к инакомыслию, призывая к попранию свободы совести и репрессиям по отношению к "иноверцам".

Однако вся история человечества показала, что ни гонения, ни костры инквизиции, ни плахи, ни беспощадные пытки, кроме вреда и кровавых противостояний, ни к чему другому никогда не приводили. Однако, тем не менее, все это имело и имеет место быть.

При этом надо помнить, что веронетерпимость и антикультулизм, гонения на те или другие религии в истории человечества остались как величайшее зло, а люди, которые позволили себе участвовать в этом мракобесии, покрыли себя всеобщим историческим позором.

В этой связи нельзя не вспомнить размышления академика Д.И. Беляева, который еще в начале 80-х годов XX века писал: "Нет специальных генов, например, гуманизма, или альтруизма, или генов антисоциального поведения, но есть генетически детерминированные свойства психики, сочетание которых, преломляясь через определенные социальные условия, способствующие формированию либо человека с высшим чувством совести, испытывающего отвращение не только к преступной деятельности, но и к карьеризму и стяжательству, либо же человека, который плохо понимает, что такое совесть со всеми вытекающими отсюда последствиями" [18].

И это – абсолютно верно! Давайте вспомним тогда и Роджера Бэкона, жившего ещё в XIII веке, который очень точно определил причины невежества личности:

1. Доверие сомнительному авторитету.
2. Привычка.
3. Вульгарные глупости.
4. Невежество, скрываемое под маской бравярующего всезнайства.

Не правда ли, такую точную характеристику можно уверенно дать и современным веронетерпимцам и антикультулистам.

В 2012 году в Москве вышла книга религиоведа С.И. Иваненко с весьма символическим названием – "Обыкновенный антикультулизм". В ней он, в частности, пишет: "С точки зрения воздействия на государственно-конфессиональные отношения антикультулизм и религиозное ведение являются антиподами. Антикультулизм привносит в государственную политику в отношении религиозных меньшинств изрядную дозу ксенофобии. Для многоконфессиональной страны... антикультулизм в качестве идеологической основы для принятия управленческих решений в области государственно- церковных отношений – путь к постоянным провалам и конфликтам" [19].

К сожалению, как любая зараза вирус антикультулизма не знает границ. Завладев СМИ, он через них все глубже и глубже проникает в общественное сознание. Особенно страшно, что антикультулизмом заражены и некоторые "ученые", считающие себя религиоведами.

В Казахстане даже родился неологизм "*буровщина*", который сегодня находит широкое использование не только в СНГ, но и некоторых европейских странах. Этим нарицательным термином наделяются учёные, аффилированные с теми, кто ведёт широкомасштабную борьбу с инакомыслием и религиозным плюрализмом с позиции этического релятивизма и экзальтированной

веронетерпимости. А вошел он в оборот благодаря "деятельности" ярой последовательницы А. Дворкина Елены Буровой, создательницы так называемого "Общественного фонда "Перспектива". Как ни странно, он финансируется за счет налогоплательщиков. Любопытен фантасматический эпизод, которым наполнены телевизионные выступления и рекламные материалы активистов этого центра, направленные против протестантских, неопротестантских и новых религиозных формирований.

Известный философ и правовед А.Ф. Кистяковский в статье "О преступлениях против веры" ещё в 1882 году писал: "Всеобщий интерес человечества требует допущения и осуществления свободы мнений, совести и богослужения. Это есть единственное средство установить между людьми братство, так как при абсолютной невозможности достичь соединения всех в одних религиозных убеждениях, братство и согласие возможны только под условием оказания уважения тем, которые придерживаются противоположных религиозных мнений" [20].

Человек сам вправе выбирать, какой конфессии отдать предпочтение или быть вне церкви, но при этом он должен уметь пользоваться свободой совести.

И этническая, и конфессиональная идентификация человека не должны быть направлены против других, ибо очень важно не просто признавать и уважать убеждения и действия других людей, но признавать и уважать самих "других людей", которые, возможно, и отличаются от нас. В "других" должны признаваться и отдельные индивидуумы в качестве представителей этнических, религиозных, культурных групп, к которым они принадлежат [21].

Список использованных источников

1. Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. – М.: Типогр. Т-ва И.Д. Светина, 1905. – С.31. (Эта статья впервые вышла в журнале "Русская мысль" в 1881 г. и называлась она "Значение сектантства в русской народной жизни").
2. См.: Там же. – С.257.

А.І. Артемьєв

ВІД ТЕРПИМОСТІ – ДО ГОНІНЬ, ВІД ВІРОНЕТЕРПИМОСТІ – ДО АНТИКУЛЬТИЗМУ

В статті аналізується вплив віронетерпимості та антикультуризму на релігійну ситуацію в суспільстві загалом та в казахстанському суспільстві – зокрема. На історичному фоні розглядаються взаємостосунки влади та релігії: від гонінь – до віротерпимості та толерантності, а потім, уже в ХХ-ХХІ ст. від толерантності – до антикультуризму, демонструючи всю згубність віронетерпимості та антикультуризму.

Ключові слова: толерантність, віротерпимість, релігійна громада, віронетерпимість, антикультуризм.

A.I. Artemyev

FROM TOLERANCE TO PERSECUTION, FROM TOLERATION TO ANTICULTISM

There is an analysis of the impact of religious intolerance and anticultism on the religious situation of world Society in general and Kazakhstani society in particular. The historic development of relations (from persecution to tolerance, and then in the XX – XXI centuries from tolerance to anticultism) between the authorities and religion is considered in the article, showing the harmfulness of religious intolerance and anticultism.

Keywords: tolerance, toleration, religious community, intolerance, anticultism.

3. Изложение идей по книге: Толерантность личности: характеристики, закономерности и механизмы формирования. / Под общей редакцией А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С.15-16.

4. Гараджа В.И. Веротерпимость // Новая философская энциклопедия в четырёх томах, – Том первый (А-Д). – М.: "Мысль", 200. – С.384.

5. Там же. – С. 384

6. Вольтер. Философские сочинения – М.: Изд-во "Наука", 1988. – С.645.

7. Тень Холокоста: Материалы II международного симпозиума "Уроки Холокоста и современная Россия". М.: Фонд "Холокост", 1988. – С.101-102.

8. 55-летний юбилей освобождения заключённых концлагерей Заксенхаузен, Равенсбрюк и тюрьмы Бранденбург, 14 по 15 апреля 200. Документация. – Германия: Фонд бранденбургских мемориалов, 2000. – С.29, а также "Свидетели Иеговы – возвестители Царства Бога". – С.642-677.

9. Überschtuber die Sekten und Weltanschauungsarbeit, 1. Halbjahr 1970.

10. Sekten, Munchen 1974

11. *Депрограммирование* – это метод изменения отношения личности, или точки зрения, посредством морального влияния или моральных пыток. Это синоним "промывания мозгов". Последнее понятие было создано американским журналистом Эдвардом Хантером, который сначала ввёл его в одну из своих статей, а затем уже детально обсуждал в своих книгах.

12. Подробнее об этом см.: Персон Б. Борьба против сект. Идеи, основы и их несостоятельность – М., 2012. – С.53-57.

13. Подробнее об этом см.: Кантеров И. Новые движения в России (религиоведческий анализ). – М., 2007. – С. 71-72; а также: Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993. С.375.

14. Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Нижн. Новгород: изд. Братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. – С.52.

15. Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – С.375.

16. Новая философская энциклопедия в четырёх томах. – Т. IV (Т-Я) – М., 2001. – С.80

17. Кантеров И. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ) – 2 изд. – М., 2007. – С.75.

18. Беляев Д.И. Современная наука и проблемы исследования человека // Вопросы философии. – 1981. – №3 – С.5.

19. Иваненко С.И. Обыкновенный антикультуризм – СПб.: "Древо жизни", 2012. – С. 97

20. Кистяковский А.Ф. О преступлениях против веры // Наблюдатель. Журнал литературный, политический и учёный. – СПб., 1882, №10. – С.112-113.

21. См.: Право и образование. №1 (2), 2000.

Надійшла до редколегії 12.05.17